

**Выступление архиепископа Зеленоградского Саввы
на секции «Миграционные проблемы и пути их решения»
Всемирного русского народного собора
18 ноября 2025 года**

Перед тем, как приступить к своему докладу подчеркну, что речь пойдёт о проблемах, связанных с трудовой инокультурной миграции. Есть очевидная разница между инокультурным трудовым мигрантом и иммигрантом, который приносит присягу верности России, готов исполнять её законы, жить по её традициям, знать её язык, уважать на словах и в делах её историю, работать в России и только для России. Отношение к такому иммигранту, а тем более к тем нашим оказавшимся за рубежом соотечественникам и потомкам соотечественников из числа коренных народов России, должно быть особым и привилегированным. Но сегодня не об этом.

Наиболее очевидными, лежащими на поверхности, миграционными проблемами, как правило, называют следующие: совершение преступлений мигрантами из Средней Азии и Закавказья, их асоциальное поведение, перенагрузка их присутствием социально значимых институций — школы, больницы. Именно на это, в первую очередь, реагирует обычный человек. И это справедливо, потому что от этих аспектов массового присутствия инокультурных мигрантов, обычный человек испытывает, как минимум, бытовой дискомфорт, а всё чаще — страх опасности за сохранность имущества, здоровья, половой неприкосновенности и самой жизни себя и своих близких.

Те, кому доверено решать миграционные проблемы — и кто добросовестно стремятся их решить, судя по принимаемым решениями, воспринимают эти проблемы в том же ракурсе, то есть видят: асоциальное поведение, преступность, перенагрузку социальных институций.

«И как же эти проблемы решить?», — размышляют, вероятно, исполнители политики в миграционной сфере. Ответ, судя по принимаемым мерам, таков: надо организовать адаптационно-интеграционные курсы для мигрантов; надо проводить публичные полицейские операции против уголовников; надо ограничить доступ в школы для неговорящих по-русски. Отметим, что проблема перенагрузки больниц и персоналом, и пациентами из числа мигрантов поднимается и решается довольно слабо, но оставим эту тему в стороне. Другими словами, **политика в миграционной сфере в настоящее время является выражением желания получить мигранта адаптированного, сносно говорящего по-русски и соблюдающего закон.** И кому-то может показаться, что если мигрант будет именно таков, то миграционной проблемы больше не будет.

И, казалось бы, всё это правильно, всё верно.

Однако такая политики обречена на провал, потому что мигрант, поддающийся описанию выше, это — за немногими, безусловно существующими, исключениями, — эдакий сферический мигрант в вакууме. Предложенный портрет массово характеризует возвращающихся соотечественников и иммигрантов из близких нам по цивилизации стран, — каковых мигрантов, увы, мизерное число.

Что касается мигрантов из Средней Азии и Закавказья, то из этих регионов **к нам едут в подавляющем большинстве** (опять же за редкими исключениями) **люди, которые не хотят и не будут интегрироваться в наше общество, в нашу цивилизацию.** Они едут, чтобы здесь жить по своим правилам, в своей вере (причём в таком её праксисе, который отличается от традиционного для России), жить в своих родАх и на нашей земле, как на своей земле. Большинство таких мигрантов либо безразличны к основам нашего уклада и нашей цивилизации, либо их презирают или враждебны к ним. Даже если такой мигрант будет прекрасно говорить по-русски и соблюдать закон, он, если не примет нашу цивилизацию, останется инородцем, чуждым России.

Именно об этом говорил Глава Государства Российского, когда критически высказался относительно использования миграции в качестве инструмента демографической политики: *«Разные страны выбирают разные способы ответа на демографический вызов вплоть до фактического поощрения неконтролируемой, именно неконтролируемой даже, хаотичной миграции, замещающей коренное население той или иной страны, жертвуя при этом и своей идентичностью, и культурной самобытностью, и, что немаловажно, внутривластной стабильностью».* Об этом же неоднократно говорил и Святейший Патриарх: *«Стремление заполучить дешёвую рабочую силу ради краткосрочных, по большому счёту, экономических выгод не должно привлекать в наше Отечество огромное количество людей, принадлежащих к иной культуре, часто не владеющих русским языком и не имеющих уважения к России, к населяющим её народам. Я очень надеюсь, что буду услышан, — призываю представителей государственной власти и руководителей предпринимательского сообщества помнить, что, если описанная тенденция сохранится, мы потеряем себя, потеряем Россию — государство многонациональное, ядром которого является русский православный народ».*

Из сказанного следует, что задача организовать массовую культурную и языковую адаптацию мигрантов — это ложная задача. Даже при хорошем знании русского языка, которое порой встречается у детей мигрантов, мы наблюдаем отказ от адаптации к нашему обществу, интеграции в него. Проведение диалога с так называемыми диаспорами, организация фестивалей с элементами национальной культуры мигрантов, размещение объявлений на их языках — лишь укрепляют мигранта в осознании того, что ему нет необходимости принять нашу цивилизацию как свою.

Основной мой тезис следующий. Адаптационные курсы будут эффективны лишь тогда, когда вся сопутствующая политика будет говорить мигранту: **либо ты становишься таким же, как коренные жители; либо никакого успеха ты в России не достигнешь и вообще — ни ты, ни твои дети здесь жить не будут** (а последние, равно как и жёны, даже не должны сюда приезжать). **Повторюсь: вся миграционная политика должна быть направлена на то, чтобы показать мигранту развилку — либо поработать и уехать с честным заработком, либо стать таким же как русские по культуре, по укладу, по языку.**

Не следует пугаться идеи сегрегации. Мы заложники или воспитанники принципа римского, европейского права, присущих ему принципов равенства и рациональной обоснованности. Но ведь в большинстве сами инокультурные мигранты не являются носителями правосознания, основанного на римском, европейском праве. Более того, в любом государстве права неграждан ущемлены, хотя бы даже, например, в части права на голосование и представительства в органах власти. Почему это неравенство не применять в сфере

уголовного и трудового кодекса, или в виде недоступности к определённым социальным благам или правам?

То же касается и религиозного поведения. Не секрет, что радикализованные мигранты из среднеазиатского региона несут с собой в Россию (или принимают, будучи в России) такие формы ислама, которые, если бы речь шла об аналогичной ситуации с православием, я бы назвал ересью. Такие формы радикального, агрессивного ислама, которые никогда не были свойственны в России татарам, башкирам или другим народностям с большим преобладанием последователей ислама. Радикализованные мигранты, пользуясь нашими европейскими принципами религиозных свобод, требуют для себя свободы проявлять агрессивные формы ислама — намазы в общественном пространстве, ношение никабов и тому подобные. Считаю, что наш народ вправе требовать исключения подобных практик на одном только том основании, что они противоречат традициям народов России.

Да, в библейском Пятикнижии сказано: *«пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что и туземец ваш»*... Но есть к этому и условия: *«не делайте... мерзостей, ни туземец, ни пришлец, живущий между вами»*, *«хулитель имени Господня должен умереть... пришлец ли, туземец ли»*. Другими словами, пришлец может жить среди туземцев при условии, что принимает их идентичность. Или по крайней мере ничего не делает против неё.

Всё сказанное имеет и другую важнейшую сторону. Повторюсь: условием для равного и благополучного окончательного или даже длительного пребывания мигранта на нашей земле, в нашем народе, должна выставляться его интеграция в нашу русскую цивилизацию, в нашу русскую культуру, а также его уважение к Православию, а также к тому изводу Ислама, который свойственен России. **А для этого нам необходимо и самим хранить, развивать и продвигать нашу русскую цивилизацию, нашу русскую культуру, нашу веру. Это обязанность и нашего государства, и нашего общества, и каждого из нас — бескомпромиссно продвигать и отстаивать нашу русскую самобытность.**

Мы хотим жить на своей земле, хотим жить в своей вере, хотим жить в своём роду. Мы вправе этого требовать и ожидать, что государство нам обеспечит для этого все условия, в том числе исключит такую миграционную политику, которая ведёт к стиранию идентичности нашего народа, и будет вести такую национальную политику, которая будет направлена на укрепление русской цивилизации и на её существование пока существует этот мир.